

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

Рассматриваются проблемные вопросы использования в доказывании результатов психофизиологического исследования. Обосновывается вывод о том, что использование полиграфа в судебном следствии является фундаментальным нарушением уголовно-процессуального закона. Практика использования полиграфа при допросах и в ходе проведения психофизиологических экспертиз в уголовном процессе должна быть законодательно запрещена.

Ключевые слова: полиграф; психофизиологическая экспертиза; судебное следствие; уголовный процесс; доказывание.

В следственно-судебной практике последних лет наметилась тенденция широкого применения в доказывании так называемого психофизиологического метода, основанного на использовании полиграфа при опросе или допросе. Теперь полиграф объявляется уже не просто оперативно-разыскным «средством ориентирующей информации», а респектабельным «заключением психофизиологической экспертизы», хотя суть технологии исследования осталась прежней. Ее в свое время А.М. Ларин квалифицировал как паракриминалистику, «придурковатую родственницу» почтенной криминалистики [1. С. 85–86].

Полиграф взят на вооружение многими спецслужбами и органами предварительного расследования. Разработаны околонучные методики и стандарты, создающие видимость научности психофизиологических исследований. Особенно преуспел в развитии своего штата экспертов-полиграфологов Следственный комитет РФ. Судя по всему, руководство Следственного комитета РФ считает полиграф той палочкой-выручалочкой, которая поможет следователям в раскрытии преступлений и формировании доказательственной базы по делу. Так, в 2012 г. полиграфологам Следственного комитета РФ поручили производство больше 10,6 тыс. психофизиологических исследований. По сравнению с 2011 г., выводы экспертизы становились основой обвинительного заключения почти в два раза чаще (увеличение с 445 случаев до 855). Следственный Комитет РФ стремится к тому, чтобы оснастить все свои подразделения полиграфами и сделать процедуру допроса с использованием полиграфа обязательной [2].

Как тут не вспомнить пророческие слова А.М. Ларина: «Чтобы имитировать внедрение в расследование достижений науки и техники, они [практики. – А.М.] охотно прислушиваются к советам, которые им дают деятели особого рода. Эти шустрые господа, которые не склонны день и ночь, в жару и холод преследовать преступников, по крохам в пыли и мусоре собирать доказательства, а предпочитают в комфортабельных кабинетах испытывать полиграфом подозреваемого или обвиняемого, трактуя вкривь и вкось графики на бумажных лентах, ни за что не отвечая и пользуясь при этом всеми благами и преимуществами сотрудников милиции или службы безопасности» [1. С. 148].

Впрочем, еще более опасен тренд на использование психофизиологических исследований с помощью полиграфа в судебном следствии. Некоторые суды

признают результаты такого рода исследований, в частности показания специалистов-полиграфологов, заключения судебных психофизиологических экспертиз, доказательствами и ссылаются на них в обосновании приговоров. Случаи назначения судебных психофизиологических экспертиз, использования в допросах полиграфов известны в Астраханской, Владимирской, Тамбовской, Саратовской областях, в Республиках Мордовия, Бурятия, Северная Осетия – Алания [3. С. 51–57].

Причем, как показывает практика, даже в суде с участием присяжных заседателей происходят исследования данных, полученных с использованием полиграфа [4]. Использование полиграфа при судебном допросе, с последующим подтверждением полученных данных судебной психофизиологической экспертизой, стало реальностью доказывания и в некоторых судах субъектов федерации. К счастью, Верховный суд РФ в ряде своих решений отказал в признании доказательственного значения за результатами психофизиологических исследований с помощью полиграфа [5–8]. Однако даже это не останавливает «полиграфов полиграфовичей».

В научном сообществе есть активные сторонники использования в доказывании результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа. Известен ряд работ, в которых предлагается нормативно закрепить доказательственное значение результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа [9–11].

Ставить вопрос о легализации применения полиграфа для получения показаний в суде могут только люди, не понимающие гуманистической сущности правосудия, стандарта «отсутствия разумных сомнений», принципиального значения оценки доказательств судьей по внутреннему убеждению, принципа презумпции невиновности. Именно по причине противоречия этим принципам и стандартам проект ФЗ «О применении полиграфа» был отвергнут Экспертно-консультативным советом при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству [12].

Только судья может проверять и оценивать личные доказательства и делать окончательный вывод об их достоверности или ложности. В суде с участием присяжных заседателей оценка показаний любого из участников процесса относится к исключительной компетенции присяжных заседателей, а не эксперта. В связи с этим заключение судебно-психофизиологической экс-

пертизы (СПФЭ) не может быть признано допустимым доказательством [13. С. 161]. Исследования на полиграфе не являются доказательствами факта, не могут представляться в качестве доказательства коллегии присяжных заседателей [4. С. 60–61].

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29.01.2014 г. отмечается: «Психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, не является доказательством факта и не может представляться в качестве такового коллегии присяжных заседателей» [5].

Мы вполне разделяем выводы о том, что по смыслу положений ст. 74, 75 УПК РФ заключения психофизиологических исследований с использованием полиграфа, равно как и заключение СПФЭ, являются недопустимыми доказательствами и не могут использоваться в доказывании фактических обстоятельств дела. В суде с участием присяжных заседателей применение данного средства доказывания тем более недопустимо в силу норм ст. 334, ч. 7 ст. 335 УПК РФ.

Психофизиологические исследования с помощью полиграфа носят вероятностный характер, выводы специалистов не являются научно обоснованными, поставленные на разрешение специалистов вопросы о правдивости показаний подсудимого, а также о том, имели ли место в действительности обстоятельства, изложенные в обвинении, относятся к исключительной компетенции суда. Составленные по результатам психофизиологических исследований документы не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключениям эксперта (специалиста).

Если допустить использование в судебном доказывании проверку и оценку показаний с использованием детектора лжи, мы сделаем первый шаг к тому, чтобы подменить человеческое правосудие машинным. К сожалению, даже некоторые видные процессуалисты не видели опасности в этом. И.Л. Петрухин, например, вполне допускал возможность использовать при оценке доказательств ЭВМ [14. С. 433–434]. Все это подтверждает правильность диагноза о том, что в советской криминалистике, как, впрочем, и в уголовно-процессуальной науке, были забыты гуманитарные корни теории судебных доказательств [15].

Мы сейчас пожинаем плоды советской науки: под прикрытием риторики об объективной истине складывается новая разновидность инквизиционной технологии уголовно-процессуального доказывания, главными техниками которой являются: досудебное соглашение о сотрудничестве, возвращение судом уголовного дела прокурору, а еще и свой эксперт-полиграфолог, вооруженный надежным полиграфом, готовый «объективизировать» своей судебной психофизиологической экспертизой нужные следствию показания. Вот такое получается всестороннее, полное и объективное расследование на практике.

А. Александров и М. Лапатников пишут: «Для достижения раскрытия любого преступления и достижения неотвратимости наказания “преступника” СКР достаточно получить необходимое число “экспертов-

полиграфологов» (не нужен даже оперативный аппарат). Отказ от дачи показаний против себя и применения полиграфа будут трактовать как косвенную улику против обвиняемого. С учетом современной тяги общества к чудесам не исключено появление в арсенале того СКР (который идет во главе реакции) новых нетрадиционных инструментов достижения объективной истины. Там и до пыток не далеко» [16].

Мы вполне можем возвратиться к средневековым судебно-следственным практикам, о чем предупреждал А.М. Ларин: использование полиграфа направлено на то, чтобы получить от обвиняемого уличающую его информацию вопреки его воле [1. С. 148].

Суть складывающейся следственно-судебной практики состоит в том, что специалист-полиграфолог дает оценку доказательственной базы по делу, а личные доказательства, достоверность которых подтверждается экспертом-полиграфологом, превращаются в «совершенные». Соответственно, признательные показания обвиняемого претендуют снова стать пресловутой «царицей доказательств». При попустительстве, а скорее всего при самом активном потворстве руководства некоторых правоохранительных органов российская судебно-следственная практика входит в противоречие с фундаментальными уголовно-процессуальными нормами, определяющими процедуру доказывания.

Такого быть не должно. Учение доказательственного права о свободе оценки судьей доказательств по своему внутреннему убеждению и совести (ст. 17 УПК РФ) было выстрадано вековой историей. Любая попытка оспорить его – это попрание не только правовой справедливости, но и христианской морали.

Не случайно ни в одном из развитых уголовно-процессуальных порядков применение полиграфов не разрешено в качестве техники получения доказательств. А в некоторых законодательствах прямо запрещена. Так, в ч. 3 ст. 51 УПК Грузии прямо закреплено: «Не допускается производство экспертизы на предмет надежности свидетеля». В Грузии понимают опасность подмены оценки судьи экспертными заключениями, а у нас – нет. Вместо того, чтобы брать лучшее из европейской правовой культуры, а именно стандарты справедливого судебного разбирательства, наши отдельные ученые и представители судебно-следственной практики упражняются в опасном направлении. Хотелось бы повторить им: «Манипуляции с полиграфом умножают следственные и судебные ошибки» [1. С. 148].

Что же касается показаний, то они были, есть и останутся основным источником доказательств по уголовным делам. Бороться с трудностями при получении личных доказательств надо не с помощью чудесного средства в виде полиграфа, а используя опыт и мастерство при производстве следственных действий, прежде всего перекрестного допроса, о чем пишут многие современные ученые [17. С. 29; 18. С. 33]. Состязательность, непосредственность, устность, гласность – гарантии выяснения достоверности в суде, лучше которых не выдумало человечество за все время существования правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика : науч.-практ. и учеб. пособие. М. : БЕК, 1996. 192 с.
2. Следственный комитет делает ставку на детектор лжи // Известия. 2013. 3 июля. <http://izvestia.ru/news/552821>
3. Ушаков А., Андрианова О. Использование результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа в раскрытии и расследовании уголовных дел. Н. Новгород : НА МВД России, 2014. 83 с.
4. Фомин М.А. Экспертиза с использованием полиграфа как доказательство в суде присяжных // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 59–65.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2014 N 66-АПУ13-85СП.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 58-О12-50.
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.10.2012 № 34-О12-12.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.06.2008 № 74-008-18 / СПС Консультант Плюс.
9. Холодный Ю.И. Криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа // Криминалистика / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2008. С. 302–317.
10. Центров Е.Е. О некоторых психологических и криминалистических аспектах психофизиологических исследований на полиграфе. Память и ее значение (статья первая) // Вестник криминалистики. 2012. № 2 (42). С. 22–30.
11. Комиссарова Я.В. Комментарий к проекту Федерального закона «О применении полиграфа» // Юридический мир. 2011. № 5. С. 60–61.
12. Заключение Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству «О конституционно-правовых аспектах применения полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе» от 08.11.2011. Доступ с сайта председателя Совета проф. Е.Г. Тарло. URL: <http://www.egtarlo.ru/stati/problemi-poligrafa-v-ugo-lovnom-protsesse>
13. Андреева О.И. Проблемы психофизиологического исследования: криминалистический аспект // Вестник ТГУ. Серия «Экономика. Юридические науки». 2014. № 389. С. 158–161.
14. Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М. : Юрид. лит., 1973. С. 427–443.
15. Александров А.С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. 2011. 3 (155). С. 44–47. URL: <http://www.iaaj.net/node/342>
16. Александров А.С., Лапатников М.В. Суд на осуд, а не на россуд // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 6–12.
17. Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос в уголовном суде // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 25–30.
18. Юнусов А.А., Баширов Т.Н. Предмет и пределы допроса на суде в качестве свидетеля должностных лиц правоохранительных органов, осуществлявших досудебное производство по уголовному делу // Следователь. 2011. № 3 (155) С. 30–33.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 июня 2015 г.

ON THE POSSIBILITY OF USING A POLYGRAPH TO TAKE TESTIMONY IN COURT PROCEEDINGS

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 212–215. DOI: 10.17223/15617793/397/33

Mashovets Asiya O. Ural State University (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: oceanovna@me.com

Keywords: polygraph; court investigation; criminal proceeding; evidence.

In investigative and court practice there is a tendency to use a psychophysiological method based on the use of polygraph during questioning and interrogation. Today a polygraph is not only an investigative facility of fixing information, but also a conclusion of psychophysiological analysis. A polygraph is used by security service and during pre-trial investigation. Scientific methods and norms are elaborated to prove the scientific character of psychophysiological research. The Investigative Committee of the Russian Federation uses a polygraph widely, it organized its own department of polygraph experts. It seems that administration of the Investigative Committee of the Russian Federation considers conclusions of polygraph experts as evidence which can help in detection of a crime and gathering evidence for a case. There is a tendency to use psychophysiological research in court investigation. The use of a polygraph during court testimony with further confirmation of the acquired information with psychophysiological analysis is a real evidence used by several courts of subjects of federation. The essence of this practice consists in the fact that a polygraph expert estimates evidence of the case, and personal evidence proved with a polygraph becomes “absolute”. Consequently, confession of the defendant tends to be “absolute evidence”. Several courts admit results of this type of research, in particular, a polygraph expert evidence, conclusions of psychophysiological analyses, as evidence for a case and refer to it as sentence foundations. Research made with a polygraph is not evidence of fact. According to Articles 74, 75 of the Criminal Proceeding Code of the Russian Federation, a conclusion of psychophysiological research with the use of a polygraph, as well as medico-legal psychiatric assessment are inadmissible evidence and can not be used as practical evidence for a case. Psychophysiological research has a probability character; expert conclusions have no scientific groundings. Questions of credibility of the defendant’s testimony, facts of the case (such as different circumstances and facts exposed by the prosecution) are related to the competence of the court. According to psychophysiological research, documents do not correspond to requirements for an expert evidence. Only the judge can verify and evaluate personal evidence and come to a conclusion on the credibility of evidence or its invalidity. In a jury trial assessment of any party’s evidence for a case is only in the competence of the jury trial, but not an expert. The adversarial system of the court, its directness, its oral nature and its publicity are the guarantees of credibility in court.

REFERENCES

1. Larin, A.M. (1996) *Kriminalistika i parakriminalistika* [Forensics and para-forensics]. Moscow: BEK.
2. Markelov, M. & Safronov, E. (2013) *Sledstvennyy komitet delaet stavku na detektor lzh* The Investigative Committee relies on the lie detector. *Izvestiya*. 3 July. Available from: <http://izvestia.ru/news/552821>
3. Ushakov, A. & Andrianova, O. (2014) *Ispol'zovanie rezul'tatov psikhofiziologicheskikh issledovaniy s pomoshch'yu poligrafa v raskrytii i rassledovanii ugolovnykh del* [Use of the results of psychophysiological research using polygraphs in the detection and investigation of criminal cases]. Nizhny Novgorod: NA MVD Rossii.
4. Fomin, M.A. (2014) *Ekspertiza s ispol'zovaniem poligrafa kak dokazatel'stvo v sude prisyazhnykh* [Examination using the polygraph as evidence in a jury trial]. *Ugolovnyy protsess*. 8. pp. 59–65.
5. Appellate Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.01.2014 N 66-АПУ13-85СП. (In Russian).
6. Cassational Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.10.2012 N 58-О12-50. (In Russian).
7. Cassational Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.10.2012 N 34-О12-12. (In Russian).

8. Cassational Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.06.2008 N 74-008-18. (In Russian).
9. Kholodnyy, Yu.I. (2008) Kriminalisticheskie diagnosticheskie issledovaniya s primeneniem poligrafa [Forensic diagnostic studies using polygraph]. In: Volynskiy, A.F. & Lavrov, V.P. (eds.) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: YuNITI-DANA.
10. Tsentrov, E.E. (2012) O nekotorykh psikhologicheskikh i kriminalisticheskikh aspektakh psikhofiziologicheskikh issledovaniy na poligrafe. Pamyat' i ee znachenie (stat'ya pervaya) [Some psychological and criminological aspects of psychophysiological research on polygraph. Memory and its value (Article One)]. *Vestnik kriminalistiki*. 2 (42). pp. 22–30.
11. Komisarova, Ya.V. (2011) Kommentariy k proektu Federal'nogo zakona "O primenении poligrafa" [Commentary on the draft federal law "On the application of a polygraph"]. *Yuridicheskiy mir – Legal World*. 5. pp. 60–61.
12. Russian Federation. (2011) Zaklyuchenie Ekspertno-konsul'tativnogo soveta pri Komitete Soveta Federatsii po konstitutsionnomu zakonodatel'stvu "O konstitutsionno-pravovykh aspektakh primeneniya poligrafa v kachestve dokazatel'stva v ugovnom protsesse" ot 08.11.2011 [Conclusion of the Advisory Council under the Federation Council Committee on Constitutional Law "On the constitutional and legal aspects of the use of the polygraph as evidence in criminal proceedings" of 08.11.2011]. [Online]. Available from: www.egtarlo.ru/stati/problemi-poligrafa-v-ugo-lovnom-protsesse.
13. Andreeva, O.I. (2014) The problems of psychophysiological research: a criminological aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 389. pp. 158–161. (In Russian).
14. Petrukhin, I.L. (1973) Ponyatie i sodержanie otsenki dokazatel'stv [The concept and content of the assessment of the evidence]. In: Zhogin, N.V. (ed.) *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse* [Theory of evidence in the Soviet criminal trial]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
15. Aleksandrov, A.S. (2011) Sem' smertnykh grekhov sovremennoy kriminalistiki [The seven deadly sins of modern forensics]. *Sledovatel'*. 3 (155). pp. 44–47. [Online]. Available from: <http://www.iaaj.net/node/342>.
16. Aleksandrov A.S. & Lapatinikov, M.V. (2013) Sud na osud, a ne na rossud [Court to condemn rather than to argue]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 4. pp. 6–12.
17. Aleksandrov, A.S. & Grishin, S.P. (2005) Perekrestnyy dopros v ugovnom sude [The cross-examination in a criminal trial]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 11. pp. 25–30.
18. Yunusov, A.A. & Bashirov, T.N. (2011) Predmet i predely doprosa na sude v kachestve svidetelya dolzhnostnykh lits pravookhranitel'nykh organov, osushchestvlyavshikh dosudebnoe proizvodstvo po ugovnomu delu [Scope and limits of interrogation at the trial of law enforcement officials who carried out the pre-trial criminal proceedings as a witness]. *Sledovatel'*. 3 (155). pp. 30–33.

Received: 26 June 2015